

20 лет с читателем. Зигзаги истории и историков

Андрей Владимирович Калачинский,
кандидат филологических наук, член редколле-
гии журнала «Россия и АТР», заведующий редак-
ционно-издательским отделом ИИАЭ ДВО РАН.
E-mail: Andrey.Kalachinskiy@vvsu.ru

В статье рассматривается создание в 1992 г. журнала «Россия и АТР» и его становление как ведущего научного издания по проблемам развития Тихоокеанской России и стран АТР. Прослеживается его роль в освещении неизвестных страниц истории. Показана значимость журнала в освобождении исторической науки от политически обусловленных догм советской эпохи.
Ключевые слова: «Россия и АТР», историография, хасанские бои, Джон Стефан, Генрих Люшков.

20 years with readers. Twists of history and historians.

Andrey V. Kalachinsky, Cand. Sc. (Philology), IIAE FEB RAS.

The paper considers the creation in 1992 of the magazine “Russia and the Pacific”, and its emergence as a leading scientific periodical on the problems of the development of Pacific Russia and Asia-Pacific countries. Its role in highlighting the unknown pages of history is reviewed. The importance of the journal in the liberation of historical science from politically determined dogma of the Soviet era.

Key words: “Russia and the Pacific”, historiography, battle of Lake Khasan, John Stephan, Genrikh Lyushkov.

В октябре 1992 г. вышел первый номер журнала «Россия и АТР», издаваемого Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (первоначально выходил дважды в год).

Сейчас кажется странным, что прежде институт не имел своего научного печатного органа. Советскому человеку внушали, что он живёт лучше всех и в самой лучшей стране, но от него же прятали любую информацию, которая могла его смутить. Отечественную историю, современное положение в стране или события в иностранных государствах описывали лишь с классового точки зрения победившего пролетариата и его авангарда. Даже научные сотрудники спецлаборатории востфака ДВГУ, имевшие допуск к секретным документам, использовавшие в своей работе иностранные общественно-политические журналы (такие как Newsweek), даже в эпоху «гласности и перестройки» получали зарубежную прессу с вырезанными цензором страницами.

Но журнал возник не на пустом месте. Ведь выпускался же в Институте истории бюллетень «У карты Тихого океана». Он возник как ответ на «оголтелую антисоветскую пропаганду» в рамках модной в начале 80-х гг. прошлого века «контрпропаганды». Правда, бюллетень имел гриф «для служебного пользования» (ДСП) и предназначался идеологическим работникам КПСС и прочим политработникам, особенно тем, кто работал на судах заграничного плавания. «У карты Тихого» был интересным и, можно сказать, популярным изданием, ведь он доверительно рассказывал, что происходит там, за границей, в странах, куда заходят советские суда. Историки, этнографы и археологи института, конечно, регулярно публиковали результаты своих исследований: но вот собственного научного журнала у них не было.

Как ни печально звучит, но научный журнал у ИИАЭ ДВО РАН появился только с крушением СССР, идеологической поддержкой которого он и обязан был заниматься. Рухнули идеологические запреты, и научные исследования обрели академическую свободу. В новых условиях уже каждый учёный сам для себя решал чаадаевскую дилемму: любит ли он больше родину или истину.

Сегодня интересно вспомнить, с какими надеждами создавался журнал «Россия и АТР» и какой путь он прошёл. Можно сразу отметить, что, претерпев за двадцать лет серьёзные внутренние изменения, журнал сохранил логотип и обложку: триколор российского флага, славянскую вязь в слове *Россия*, глобус, развёрнутый в редком ракурсе так, что мы видим очертания берегов нового тихоокеанского мира.

Редколлегия задумывала профиль издания очень широко, надеясь, что в нём в различных аспектах отразятся гуманитарные проблемы Восточной Азии. Заявлялось, что публикуемые материалы будут показывать процессы не только объективно, но и «под разными, порой диаметрально противоположными углами зрения» [1]. Даже в 1992 г. такая декларация казалась смелой и полемичной: институт, чья работа до последнего времени подчинялась идеологическим установкам руководящей партии, готов был посмотреть на события с разных точек зрения. Нацеленный на освещение фундаментальных вопросов истории, археологии и этнографии российского Дальнего Востока, институт при директорстве востоковеда, доктора исторических наук В.Л. Ларина развернулся к соседям России по региону, что и определило название нового журнала.

В этом же 1992 году появилось во Владивостоке генеральное консульство США, и оказалось, что мир открыт, но знания о нём однобоки: как отмечал сам В. Ларин в беседе с автором этих строк, «...мы могли описать политическое устройство Китая, но было абсолютно непонятно, как там живут люди». Запертая в идеологических рамках марксизма-ленинизма, отечественная историческая наука оказалась в трудном положении, когда выяснилось, что «самое передовое в мире учение» мало востребовано в этом мире и принадлежит больше истории, чем современности, и никто, кроме самых упёртых доктринёров, не хочет смотреть на исторические процессы только с позиций марксизма (сталинизма, маоизма и т.д.).

Как только идеологический занавес упал, показалось, что «теперь можно всё». Выяснилось, что даже в советской истории Дальнего Востока много лакун, многих исторических деятелей трактовали однобоко, неверно. Оказалось, что в нашей истории много вопросов тревожных, больших для нашего самолюбия и имеющих притом государственное значение, например о войнах и пограничных конфликтах. В них всегда важно, кто виноват, кто первый начал.

Первый же материал первого номера «России и АТР», написанный Борисом Ивановичем Мухачёвым, назывался «Правда истории». С точки зрения сочетаемости слов это звучит несколько странно: разве возможен заголовок «Правда химии» или «Правда геологии»? Проблема советской исторической науки всегда была в том, чтобы провести грань между описанием того, как было, и стремлением показать это так, как нужно. Конечно, историки могут писать «правду» и «неправду», только выясняется это чаще всего со временем, когда отходят в историю не только описанные события, но и сами исследователи.

Б.И. Мухачёв, специалист по истории Октябрьской революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке, тогда (в 1992 г.) только-только приступил к пересмотру официальных концепций (да и, наверное, личных взглядов) на события 20-х гг. XX в.

Простой вопрос: что стало поводом для японской оккупации Дальнего Востока? Почему начались бои у озера Хасан? За что сражались советские пограничники на острове Даманском? На все эти вопросы у нас были готовые ответы, но, как оказалось со временем, не совсем верные или же вовсе ошибочные.

Современному читателю трудно поверить, что двадцать лет назад историкам пришлось не только переписывать историю, но и менять, порой коренным образом, собственные взгляды, что было очень нелегко. Приведу личный пример.

В 1991 г. я побывал в Гонолулу в Центре исследований СССР на Тихом океане (SUPAR) при Гавайском университете по приглашению Патриции Полански и Джона Стефана. В наших беседах проф. Стефан, автор серьёзных работ по истории Дальнего Востока [2], язвительно высмеивал однобокое описание в советской исторической литературе событий и фигур — масштабных, трагических, противоречивых. «Кровавый белый барон Унгерн» не только беспощадно расправлялся с противниками, но и, скажем так, отвоевал Монголию у Китая и способствовал созданию монгольского национального государства в XX в. Это сейчас Унгерну посвящены несколько исследований, а прежде познакомиться с его противоречивой фигурой можно было только по книге очевидца тех событий Антония Оссендовского «И звери, и люди, и боги», выпущенной в 1922 г., найти которую во Владивостоке в 1991 г. было невозможно.

Стефан натолкнул меня на мысль, что поводом для Хасанских событий были не просто «провокации со стороны японцев» и даже не тот факт, что наши пограничники самовольно передвинули свой наблюдательный пост на самую макушку горы. «Почему они это сделали?» — спросил он.

Ответа у меня не было. Он назвал имя Генриха Люшкова. Я пожал плечами. Двадцать лет назад мало кто знал, что 13 июня 1938 г. на участке пограничной заставы Хуньчунь, в районе оз. Хасан, начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю Г. Люшков перешёл границу из Советского Союза в Маньчжурию. После чего и началась цепь событий, приведших и к пограничной войне, и к гибели одного из маршалов страны. Сталин срочно направил на Дальний Восток заместителя наркома НКВД М. Фриновского и начальника главного политуправления РККА Л. Мехлиса для расследования обстоятельств бегства Люшкова.

Сейчас даже трудно представить, какой страх и ужас сеяли вокруг себя сталинские посланцы и насколько серьёзны и легко исполнимы были их угрозы. В этой взвинченной обстановке руководство Посьетского погранотряда сделало то, что всегда приводит к войне. Советские пограничники заняли позиции на гребнях пограничных сопок и, чтобы наблюдать сопредельную территорию, выставили посты и стали рыть окопы уже на западных склонах, принадлежащих сопредельному государству. Местный жандарм поднялся к нашим пограничникам, чтобы указать им на «ошибку», и был доблестно застрелен начальником инженерной службы Посьетского погранотряда В. Виневитиным...

В советское время о Хасанских событиях было написано много. Я и сам не раз писал о них, был на заставе, встречался с дочерью Блюхера, с ещё живыми тогда участниками боёв, но до встречи со Стефаном не понимал, как раскручивался маховик истории, приведший к ожесточённой схватке и гибели многих людей.

Б.И. Мухачёв с великолепной интуицией выбрал ключевое, актуальное по сей день событие начальных лет советского периода — создание Дальневосточной республики. Это буферное (по ленинской терминологии, а я бы сказал: эфемерное) государство с концом советской власти вдруг показалось той альтернативой, которая могла указать новый путь для всей страны — путь создания демократического государства с участием всех классов и социальных слоёв в управлении.

В декабре 1991 г. Союз Советских Социалистических Республик, по выражению В. Розанова, «слинял в три дня», т.е. так же волшебным и быстро, как самодержавие в 1917 г. Какой быть новой России, поможет ли нам в выборе пути опыт ДВР?

Б. Мухачёв, разбивая иллюзии, твёрдо формулирует: ДВР была создана «для предотвращения военного конфликта РСФСР с Японией в тяжёлой для страны обстановке». Заметьте, создана большевиками. С отчётливым пониманием, что эта «демократическая» химера исчезнет, как только окрепнет советская власть.

В 1992 г. сотрудники ИИАЭ подготовили к печати сборник документов и материалов «Дальневосточная республика: борьба с интервенцией 1920—1922 гг.». Мухачёв отмечает, что в сборнике уже «...изжит узкоклассовый подход при комментировании источников и односторонность в освещении темы». Прошло двадцать лет, и видно, что заявление было несколько поспешным.

Б. Мухачёв в своей статье оспаривает прежние взгляды, что интервенция японцев началась в Приморье 4—6 апреля 1920 г. И напоминает: месяцем раньше произошло столкновение с японцами в Приамурье — в Николаевске. Однако в его подаче события представлены как «инцидент». Сдвинув датировку (что, конечно, важно), Мухачёв по-прежнему обходит вниманием главный вопрос: что именно произошло в Николаевске, если японские войска получили повод начать оккупацию Дальнего Востока и Северного Сахалина?

«Сборник открывается документами, свидетельствующими о нападении японских войск на партизан в Николаевске в ночь на 12 марта 1920 года. Однако партизаны их разбили» [3]. А почему бы сборнику не начаться с документов более раннего периода, например, января 1920 г.? Ведь иначе не понять, откуда взялись партизаны и почему японцы на них напали.

Для начала нужно напомнить, что отряд партизан анархиста Якова Тряпицына численностью более 3 тыс. чел. в январе 1920 г. взял Николаевск в осаду. В городе было два гарнизона: белых — около 300 чел. и японцев — 350 чел. Осада всем надоела. Нападавшие мёрзли, осаждённые лишились подвоза продовольствия. И было заключено перемирие, по условию которого партизаны зашли в город. Сложно, конечно, представить, что небольшой японский гарнизон без повода напал бы на вдесятеро превосходившие его силы противника...

Далее Мухачёв пишет: «С открытием навигации и в связи с наступлением новых японских войск партизанам и населению пришлось эвакуироваться из Николаевска-на-Амуре и его окрестностей. При этом пленные японцы были расстреляны, что правительство Японии использовало как повод для захвата Северного Сахалина и низовьев Амура в качестве компенсации» [3]. Как понимать историка, когда он утверждает, что жителям города «пришлось эвакуироваться»? Они сами бежали от японцев или их город был сожжён дотла отступающими партизанами? Зачем было расстреливать пленных японцев — около ста человек? Почему автор не указывает, что не только японцев расстреляли партизаны, но ещё и несколько сотен мирных жителей? Ведь не мог же Мухачёв не знать свидетельств очевидцев событий в Николаевске.

В предисловии к книге К. Емельянова «Люди в аду» Я.Л. Дейч (Лович) пишет: «В начале лета 1922 года судьба забросила меня в Николаевск-на-Амуре — вернее, на то место, где был этот когда-то цветущий город. Чёрная, страшная равнина, утыканная печными трубами, горами кирпича, ржавого кровельного железа, горелыми брёвнами. Кое-где, в разных местах, новые лёгкие постройки, возведённые японцами. Остатки русского населения ютятся по разным сараям, баракам и лачужкам. Прошло уже два года после кровавых событий, но печать ужаса и горя осталась у этих людей. Я был на фронтах Великой войны и гражданской бойни, видел много страшного, но о таких ужасах, какие вытерпели эти люди, я никогда не слышал. Мне рассказывали, как партизаны пороли, пытали, расстреливали, жгли, кололи штыками, рубили шашками и топорами,

насиловали, грабили, убивали колотушками для глушения рыбы, вспарывали животы, разбивали черепа грудным младенцам. Рассказчики спаслись чудом: один бежал в лес и жил неделю на снегу, другой прожил больше недели под... тротуаром, правильно рассчитав, что никому не придёт мысль искать беглеца в таком месте. Третий, в момент ухода партизан из города и избиения ими всех оставшихся в городе, спрятался в помойную яму. Способы спасения были разнообразны и необыкновенны: когда угрожает смерть, человек становится изобретательным» [4].

Вошедшие в город партизаны нарушили условия перемирия, захватили власть и начали устанавливать свою «социальную справедливость». Японский гарнизон мог хранить нейтралитет, но его командование, видимо, переоценило свои силы и решило одним ударом покончить с противником. Однако получилось наоборот. В итоге японские силы во Владивостоке в отместку арестовали местное правительство, казнили Лазо и т.д.

И начал раскручиваться маховик интервенции и чудовищного насилия. В мае японский отряд подошёл к Николаевску. Москва запретила воевать с Японией. Было решено оставить город. Вопреки мнению большинства, Тряпицын предложил эвакуировать всё население, даже принудительно, если придётся, а город уничтожить... Тряпицын отдал приказ расстреливать всех, кто не захочет эвакуироваться и попытается скрыться в ожидании японцев. В городе начались массовые расстрелы и убийства оставшихся — всех подряд, без разбора. Точное число жертв среди мирного населения неизвестно, но счёт идёт на сотни. Из 1165 жилых построек разных типов в Николаевске было взорвано и сожжено 1130 домов.

Не знать об этом историку невозможно, ведь событиям в Николаевске был посвящён популярный роман Я. Ловича «Враги». Но и писать об этом в советской стране было рискованно [5].

Можно понять, что чувствовал Б. Мухачёв, вынужденный по инерции молчать о кровавой драме Николаевска. В той же статье он приводит данные о том, что японцы ещё в 1919 г. сожгли село Ивановка в Амурской области, истребив почти всех жителей. Несколько тысяч человек погибли в Приморье от рук интервентов...

Зато нужно отдать должное Мухачёву: он показал, какую роль США сыграли в том, чтобы японские войска покинули Россию. Информация о помощи американцев по-прежнему малоизвестна: нынешние власти, похоже, не желают привлекать к ней внимание. И пусть благоприятная для нас позиция США в 20-е гг. XX в. объясняется «американо-японскими противоречиями», нам важнее, что благодаря жёсткой и последовательной позиции американского правительства Дальневосточная республика не повторила судьбу Маньчжоу-го.

Не обходит стороной Б. Мухачёв и вопрос, почему Камчатка не вошла в ДВР. Да потому, говорит автор статьи, что к моменту создания ДВР советское правительство предоставило концессию на Камчатке американцу Вандерлипу. И чтобы не сорвать эту сделку, требовалось подчинение Камчатки Москве, а не Чите. Был даже подписан специальный договор между ДВР и РСФСР о границах республик.

Сейчас узнать, кто такой Вандерлип, — дело двух секунд: надо лишь ввести его имя в интернет-поисковик. В 1992 г. широкая аудитория знала только, что это «авантюрист», который предлагал Ленину отдать Камчатку американцам.

Согласно проекту концессия на добычу нефти, угля и эксплуатацию рыбных промыслов в районе к востоку от 160-го меридиана предоставлялась на 60 лет, но целый ряд условий обеспечивал суверенитет России: право выкупа концессии через 35 лет (через 60 лет — безвозмездный переход к России со всеми предприятиями и оборудованием), соблюдение законов РСФСР по охране труда рабочих, отчисление 2,5% всей угольной и нефтяной продукции, 5% рыбной и др. Предполагалось, что концессия будет передана Вандерлипом правительству США.

Вот сколько интересного было затронуто в первой статье первого номера нового журнала. А соседствовали с нею не менее важные публикации: А.Т. Мандрика — о роли японского капитала в рыболовстве ДВ в 1923—26 гг., Н.П. Крадина — об особенностях строительства русской крепости Албазин, Н.А. Кононенко — о международном сотрудничестве в изучении истории появления первых народов в тихоокеанском регионе...

Или возьмём статью под названием «Повторение пройденного». Её автор, В.В. Кожевников, в 1992 г., вероятно, и не подозревал, что в ближайшие двадцать лет этот заголовок будет актуальным ко всем публикациям на тему о территориальных претензиях Японии к России.

1991—1992 гг. были наполнены российско-японскими консультациями, заявлениями, надеждами — тем, что на дипломатическом языке называют «углублением диалога». Новая Россия и её руководство, казалось, вплотную подошли к тому, чтобы решить проблему островов на основании декларации 1956 г. В апреле 1991 г. состоялся первый визит советского лидера в Японию, но М.С. Горбачёв ничем японцев не обнадёжил, хотя и породил оптимистические ожидания. В сентябре 1991 г. один из руководителей правящей либерально-демократической партии Японии К. Обути заявил: «Теперь Япония имеет лучший шанс вернуть четыре острова, контролируемые СССР» [6].

Президент России Б.Н. Ельцин в письме японскому коллеге, премьер-министру К. Миядзаве, призвал к дружбе и союзничеству во имя интересов двух стран. Японская сторона воодушевилась таким тоном Ельцина и приняла несколько надменный вид. Кожевников приводит высказывание генерального секретаря Либерально-демократической партии Японии: «Приезжающие из СССР один за другим просят милостыни у Токио». Объявленный на сентябрь 1992 г. визит Ельцина в Японию должен был стать решающим. Японская сторона готовилась к заключению мирного договора и возвращению четырёх островов или как минимум к подтверждению Совместной декларации 1956 г. и выводу всех российских войск с Южных Курил.

В это время я как раз был на Южных Курилах и хорошо помню, что жители Кунашира — те, что ещё не уехали, — готовились стать японскими

подданными. Военные городки на островах опустели. Пограничники по-прежнему отгоняли японских рыбаков от своего побережья, но сквозь пальцы смотрели на то, что местные жители весь улов сдают японским оптовикам.

В. Кожевников заключает статью резонным вопросом: «А что изменится в российско-японских отношениях, если Россия пойдёт на удовлетворение японских требований?» — выражая сомнение в том, что японский капитал и технологии хлынут в Россию.

Прошло двадцать лет, и предсказанный В. Кожевниковым «компромиссный подход» к решению территориальных проблем тоже не оправдался. Впервые лидер России посетил Курилы — и демонстративно отмахнулся от вопроса, как на это прореагируют японцы. Россия сама вложила капитал в развитие Курильских островов и вернула на них военные гарнизоны. Идёт перевооружение расположенной на Итурупе, Кунашире и Шикотане 18-й пулемётно-артиллерийской дивизии. На Курилы уже поставлены зенитные ракетные комплексы «Бук-М1», современные средства связи, а также тяжёлая боевая техника, в том числе батальон танков Т-80.

Как сообщил начальник Генштаба Николай Макаров, «...к 2014 году, максимум к 2015-му, группировка на Курилах будет иметь абсолютно новый облик с современным вооружением и боевой техникой. Мы планируем поставить на Курилы все те образцы вооружения, которые надёжно обеспечат безопасность российской территории с моря, воздуха и суши.

Кроме комплексов „Бастион“ военную группировку на Курилах планируется усилить средствами противовоздушной обороны Сухопутных войск, в частности, зенитной ракетной системой „Тор-М2“ и ударными вертолётами Ми-28Н „Ночной охотник“. Сообщалось, что закупленные у Франции вертолётоносцы типа „Мистраль“ тоже будут направлены на Тихоокеанский флот для „защиты Курил“» [7].

И что мы слышим в ответ на наше «укрепление рубежей»?

Сигэки Хакамада, один из лидеров японского неправительственного Совета по вопросам нацбезопасности «Ампокен», на встрече экспертов перед саммитом АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. заявил: «Русские совершенно не боятся японцев, поэтому так долго и упорно не возвращают Японии южные острова Курильского архипелага. Тем самым Россия подаёт дурной пример другим странам — соседям Японии, которые внимательно следят за действиями РФ. Наша страна очень долго была против обладания ядерным оружием, но теперь мы хорошо понимаем, что упрямство русских можно победить лишь силой и страхом» [8].

Можно ещё долго цитировать первый номер журнала и анализировать, как развивались темы, затронутые в нём авторами. Через пять лет «Россия и АТР» был уже вполне состоявшимся научным журналом, поднимал актуальные темы истории региона. Некоторые его выпуски делали тематическими: так, 18-й номер (№ 4'1997) почти треть объёма посвятил материалам по истории русских эмигрантов в Китае.

Редколлегия по-прежнему отдавала приоритет исследованиям, вскрывающим белые пятна истории. Например, публикациями И. В. Безика журнал освещал помощь СССР Индонезии в борьбе за «возвращение своих территорий» и участие Тихоокеанского флота в этих событиях. Ведь в 1962 г. не только разразился подробно исследованный Карибский кризис, но и чуть не началась война в Тихом океане между Индонезией и Голландией за контроль над частью Новой Гвинеи. Эта страница истории Тихоокеанского региона до сих пор малоизвестна широкому кругу читателей.

Вместе с тем журнал публиковал материалы просветительного характера, такие как статья В. В. Кожевникова «Кто они и откуда? К вопросу о появлении японцев на японских островах», А. Ю. Иванова «О влиянии корейцев на формирование японской нации», Н. Н. Кузьменко «Сами — боги. Специфика религиозного сознания японцев».

Конечно, гордостью журнала были публикации, в которых авторы выдвигали новые научные идеи и гипотезы. Так, № 1'2001 открылся статьёй Э. В. Шавкунова «Две гипотезы. Анализ группы средневековых зеркал». Речь в ней шла о бронзовых зеркалах, найденных в раскопках средневековых поселений на территории российского Дальнего Востока и прилегающих землях Монголии и Китая. Шавкунов предположил, что некоторые из этих зеркал свидетельствуют о существовании согдийской колонии в нынешней Читинской области. Таким образом, находки доказывают функционирование наряду с известным Шёлковым путём ещё одного торгового маршрута с Востока на Запад. Этот путь, проложенный древними согдийцами, вовлекал в торговые отношения (а значит, в цивилизацию) большую группу народов Южной Сибири, Монголии, Забайкалья, Приамурья и Приморья. Шавкунов назвал этот путь Соболиным, потому что одним из главных товаров, доставляемых на Запад, были меха. Соболиный путь начинался, скорее всего, в Семиречье и через степи южной Сибири шёл к притокам Амура, а далее по Сунгари и Усури в самые глубинные районы Маньчжурии и Приморья.

Вдоль этой торговой трассы образовывались поселения, в которых караваны могли отдохнуть, пополнить запасы, починить упряжь или суда. Одно из таких поселений VIII—X вв. обнаружено вблизи Арсеньева. Шавкунов считает, что древние согдийцы-зороастрийцы, спасаясь от насильственного обращения арабами в ислам, бежали по Соболиной дороге на восточную окраину Евразии, находя приют даже на Японских островах. По предположению Шавкунова, орнамент на бронзовых зеркалах — всадники, движущиеся вокруг солнца на запад, — может означать пожелание каравану добраться до востока и вернуться на запад.

В первые десять лет публикации журнала становились всё более академическими и менее полемическими. Белые пятна почти все исчезли под грудой противоречивых сведений, вываленных в Интернет. Спорить с собственным прошлым стало неинтересно, потому что оттуда никто уже не отзывался. Журнал всё больше превращался в специальное

издание, хотя редколлегия старалась придерживаться принципов, оглашённых в первом номере: «Мы стремимся к тому, чтобы наши публикации не предназначались лишь для ограниченного числа читателей, профессионально занимающихся теми или иными сферами знаний. Редакционная коллегия считает, что журнал „Россия и АТР“, претендуя на роль серьёзного научного издания, должен быть доступен для всех, кто живо интересуется гуманитарными и общественными проблемами Восточной Азии».

Перелистывая номера журнала, вышедшие в последнее десятилетие, легко заметить, что кроме статей, имевших общественное звучание, всё чаще появлялись статьи, решающие задачу более прагматичную — обеспечить автору расширение списка научных трудов. Журнал создавал широкую картину жизни, освещая темы археологии, этнографии, философии, истории, культуры, международных отношений, даже экономики. На его страницах рассказывалось о добыче древними людьми вулканического стекла в Приморье, строительстве Благовещенского храма в Харбине и о том, что такое «регламент и стандарт в организации социокультурного пространства» на примере строительства Комсомольска-на-Амуре, а также о становлении во Владивостоке музыкальной культуры, особенностях буддизма школы Нитирэна и, конечно, многократно — о событиях русской истории, особенно русско-японской войны 1904—05 гг., которая продолжает притягивать исследователей и читателей. А ещё — о судьбе почти 600 тыс. японских военнопленных в СССР после Второй мировой войны и об американских военнопленных в Индокитае, о кораблях Порт-Артурской эскадры и о кораблях, которые строились по военным заказам на Владивостокском судостроительном заводе (ныне ОАО «Восточная верфь»), и даже о минно-торпедных комплексах ВМС стран АТР. В журнале печатались статьи не только о событиях, но и об исторических персонажах — первопроходцах, военных моряках и строителях крепости Владивосток, старообрядцах, литераторах, революционерах и т.д.

Оставаясь преимущественно органом Института истории, журнал тем не менее привлекал авторов со всей страны. Статьи для него писали консулы генконсульств зарубежных стран, учёные иностранных университетов и исследовательских центров и, разумеется, отечественные учёные, аспиранты и даже студенты. Хотя журнал с самого основания выходил с подзаголовком «гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона», на деле потребовалось более десяти лет, чтобы тематика международных отношений заняла в нем достойное место.

В феврале 2004 г. Президиум Высшей аттестационной комиссии Министерства образования РФ внёс журнал «Россия и АТР» в перечень ведущих периодических изданий, публикации в которых учитываются при защите диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Это важный рубеж в жизни института, который знаменовал зрелость научного издания.

За двадцать лет журнал делал всё возможное, чтобы отвечать на сложные вопросы, стоящие перед исторической наукой в регионе, белые пятна вытеснялись знанием, реальные исторические фигуры выходили из тени и становились полнокровными.

Сейчас перед редколлегией стоит серьёзная задача — повышать авторитет журнала и индекс цитирования его публикаций. Но было бы наивно думать, что на все вопросы ответы уже найдены. Более того, время показывает, что вчерашние ответы не всегда удовлетворяют сегодняшнему дню. Редколлегия и впредь будет стараться отбирать для публикации статьи на актуальные темы и организовывать дискуссии. Даже по самым острым проблемам, например по территориальным спорам, в которых позиции сторон кажутся непримиримыми. Только свободная дискуссия помогает понять позицию другой стороны и оценить, насколько справедливы собственные аргументы.

Главные вопросы всех исследований, результаты которых журнал «Россия и АТР» публикует, — исторических, политологических, археологических и этнографических: какие у нас права считать Приморье русской землёй? Кто жил здесь до нас? Что с ними стало? Кто живёт рядом? Как с ними себя вести? Что с нами будет?

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. К читателям журнала Россия и АТР // Россия и АТР. Владивосток, 1992. № 1. С. 5.
2. John J. Stephan. The Russian Far East: a History. Stanford: Stanford University Press, 1994. 481 p. The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific. Oxford: Oxford University Press, 1974. 279 p. Sakhalin: A History. Oxford: Oxford University Press, 1971. 240 p.
3. Мухачёв Б.И. Правда истории // Россия и АТР. Владивосток, 1992. № 1. С. 13.
4. Емельянов К. Люди в аду: К 20-летию гибели Николаевска-на-Амуре / предисл. Я. Ловича. Шанхай: Тип. <газеты> «Дальневосточное время», 1940. 94 с.
5. Эч В. [Чиликкин Василий Александрович]. Исчезнувший город: Трагедия Николаевска н/А. Владивосток, 1920. 70 с.; Лович Я. Враги: роман в трёх книгах. Посв. пам. истерзанных в Благовещенске и Николаевске. Шанхай: Изд-во «Дракон», 1941. 498 с.; Gutmann, Anatolii A. The destruction of Nikolaevsk-on-Amur: an episode in the Russian Civil War in the Far East, Kingston, Ontario; Fairbanks, Alaska: Limestone Press, 1993. 395 p.
6. Кожевников В.В. Повторение пройденного? // Россия и АТР. Владивосток, 1992. № 1. С. 23—31.
7. Литовкин В. Курильская военная аномалия: Гарнизонам на островах добавили огневой мощи назло Японии [электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/pvo/2011-10-13/1_kurily.html (дата обращения: 15.10.2012).
8. Васейкина И. Представитель японского Совета по нацбезопасности во Владивостоке: «Русские не отдают нам Курилы, потому что у нас нет ядерного оружия» [электронный ресурс]. URL: <http://www.newsvl.ru/vlad/2012/09/28/103988/#ixzz28D6nxP2K> (дата обращения: 15.10.2012).